

Дагрон, генеральным секретарем – глава Греческого центра византиноведческих исследований (Афины) профессор Афинского университета Н. Икономидис и казначеем – профессор Кёльнского университета П. Шрайнер (ФРГ). Почетными президентами стали Д. Оболенский и И. Шевченко, вицепрезидентами – И. Караяннопулос и Б. Ферьянчич.

Следующий XX Конгресс состоится в 2001 г. в Париже.

Г.Г. Литаврин, М.В. Бибиков (о сессии “Византия и Север”) и о коллоквиуме “История ментальности”), С.П. Карпов (о сессии “Инструментарий исследований”) и А.И. Романчук (об археологической проблематике Конгресса).

Доклады по истории искусства на XIX Международном конгрессе византиноведческих исследований в Копенгагене

В кратком обзоре невозможно рассказать о всех докладах по истории искусства на Конгрессе. Даже просто перечислить более пятидесяти названий было бы затруднительно. К тому же в этом и нет особой необходимости, поскольку опубликован том пленарных докладов и том тезисов сообщений на коллоквиумах. Можно лишь попытаться высказать основные впечатления, отметить некоторые тенденции и кратко описать участие российских историков искусства в работе Конгресса, естественно, не претендуя при этом на полноту и абсолютную объективность картины.

Главное впечатление от работы Конгресса состоит в том, что с точки зрения науки о византийском искусстве он носил, к сожалению, маргинальный характер. Ни в программе Конгресса, ни в содержании основных докладов не было выдвинуто практически никаких новых концепций, методологических подходов, неожиданных интерпретаций.

Актуальная проблематика современной истории византийского искусства, если и присутствовала на Конгрессе, то была растворена в материалах докладов на очень конкретные сюжеты. В целом возникало ощущение мелкотемья и некоторой стагнации, что лишь отчасти соответствует действительности, поскольку наука о византийском искусстве, особенно в США, Англии, России и Греции принадлежит к числу приоритетно развивающихся гуманитарных дисциплин. Возможно, это связано с тем, что ряд ведущих исследователей византийского искусства, в их числе Т. Мэтьюз, Г. Мэгвайр, Г. Белтинг, К. Уолтер, Р. Кормак, проигнорировали участие в конгрессе. Очень небольшими были американская и английская делегации. Не было никого из еще недавно очень сильной сербской школы искусствоведческой медиевистики, отсутствовали болгарские, грузинские и армянские колле-

ги, что, по всей видимости, объясняется не только научным кризисом в постсоциалистическом пространстве, но и чисто экономическими проблемами.

На этом фоне абсолютно доминировали по числу участников российская и греческая делегации, которые со стороны ироничного наблюдателя могли бы быть восприняты как две соревнующиеся команды, претендующие на все более полное освоение великого византийского наследия. Не боясь показаться необъективным, поделюсь своим личным мнением, что российские исследователи выглядели несколько более современными, во многих, хотя и не во всех, греческих докладах преобладали традиционные атрибуционно-стилистические подходы, характерные и для российской науки недавнего прошлого. Российское искусствоведение представляли десять исследователей из Москвы и Санкт-Петербурга, работающие в таких научных организациях как ВНИИ Искусствознания, Отделение истории искусства МГУ, Центр восточнохристианской культуры, Гос. Эрмитаж и Русский музей. Все доклады были прочитаны на английском, немецком и французском языках и ориентированы, главным образом, на иностранных коллег, которым сообщались результаты новейших исследований. Большинство докладов было посвящено памятникам Древней Руси, рассмотренным в контексте византийского искусства: киевским Михайловским мозаикам (О.С. Попова), росписям Софии Новгородской (Л.И. Лифшиц), росписям псковского Мирожского собора (О.Е. Этингф), древнейшим русским иконам (Э.С. Смирнова), русским иконам св. Николая (И.А. Шалина). В нескольких докладах рассматривались византийские памятники из российских коллекций – менологий из ГИМ, Син. 183 (Э.Н. Добрынина), палеологовские золотые иконки и поствизантий-

ские живописные образы мастерской Рицосов из собрания Эрмитажа (В.Н. Залеская и Ю.Н. Пятницкий). Чисто византийскими по проблематике были доклады А.И. Комеча об организации внутреннего пространства Софии Константинопольской и А.М. Лидова о новой иконографии Христа в византийской храмовой декорации после Схизмы 1054 года.

подавляющее большинство искусствоведческих докладов было прочитано в пятой секции коллоквиумов, названной “Искусство”. Даже чисто количественное сопоставление названий тематических заседаний показывает, что современные историки искусства преимущественно занимаются вопросами иконографии, которой было посвящено четыре специальных заседания, тогда как всем иконам – три, монументальной живописи – два, скульптуре и прикладному искусству – по одному. При этом во всех заседаниях по видам искусства присутствовали доклады иконографического содержания. В плане методологии преобладала современная интерпретационная иконография, рассматривающая редкие особенности изобразительной структуры в контексте литургии, богословия и исторической конкретики духовной жизни эпохи. Понятая таким образом иконография становится уникальным историческим источником, способным существенно дополнить данные письменных памятников. В этом ключе были выдержаны доклады А.М. Лидова, Л.И. Лифшица, О.Е. Этингоф, И.А. Шалиной и целого ряда зарубежных ученых. Важному вопросу об источниках иконографии был посвящен доклад И. Зерву-Тоньаци (Рим), критически пересмотревшей данные о Протоэвангелии Иакова и показавшей, что, вопреки распространенному мнению, этот апокрифический текст не являлся руководством для византийских иконографов при создании богородичных циклов.

В последние годы иконографические данные часто применяются в социально-психологических реконструкциях византийской истории, в вошедших в моду исследованиях менталитета, идентичности и самосознания. При этом в первую очередь анализируются ктиторские композиции, наиболее доступные для чисто исторической интерпретации. Характерный пример такого подхода предложен в пленарном докладе Лесли Брюбайкер “Искусство и византийская идентичность: святые, портреты и Типикон из Линкольн колледжа”, прочитанного в рамках первой и, может быть, наиболее оригиналь-

ной сессии конгресса “The Identity of Byzantium”. Интересный аспект большой темы ктиторских портретов был предложен в докладе американской исследовательницы Н.Б. Тетерятниковой, которая предложила новое объяснение знаменитых императорских мозаик из южных галерей Софии Константинопольской, связанное с сакральной топографией храма, конкретной функцией данного пространственного компартимента, расположенного строго над местом раздачи императорских даров.

С точки зрения внимания к различным историческим периодам можно заметить неуклонно повышающийся интерес к поствизантийскому искусству, которое раньше находилось на периферии науки и воспринималось как второстепенное. Сейчас же ведущие исследователи коминиовской и палеологовской живописи, такие как Л. Хагерман-Мисгнш или Т. Вельманс, активно обращаются к поствизантийским сюжетам. “Образу и влиянию Византии после 1453 года” была посвящена четвертая пленарная сессия Копенгагенского конгресса, на которой пять докладов касались вопросов истории искусства. Кстати, это единственная пленарная сессия, в которой искусствоведческие доклады доминировали. Данный феномен можно объяснить достаточно просто – классические памятники византийского искусства уже достаточно давно введены в научный оборот, тогда как поствизантийский период, особенно на Балканах, предлагает огромное количество малоизвестного и просто неопубликованного материала. Однако за простым объяснением можно не заметить более тонких и глубоких причин, обусловленных, возможно, маньеристическими настроениями “конца века”, уставшего созерцать истинно прекрасное и размышлять над глубокими духовными проблемами. Не исключено, что наша гуманитарная дисциплина как органичная часть культуры отразила более общий процесс, выразившийся, с одной стороны, в увлечении позитивистской фактографией, с другой – в игровых интеллектуальных спекуляциях, гораздо более успешных при работе с обильным материалом не самого высокого художественного качества. Пожалуй, это единственное обобщение, которое мне позволяет сделать самый предварительный взгляд на искусствоведческие доклады XIX Конгресса византийских исследований в Копенгагене.

А.М. Лидов